

Лица парней, наблюдавших за этим зрелищем, уже сводило от смеха. Все они были едва разменявшими третий десяток юношами, полными сил, обожающими сплетни и острые ощущения. Слишком долго они жили под гнетом стресса, и теперь, внезапно найдя повод для веселья, мигом завелись. Адреналин резко подскочил, сердца бешено заколотились, и этот восторг было уже не унять.

Вэнь Чжэчэн под давлением обстоятельств бросил быстрый взгляд на Жун Юйхэна. В вихре веселого танца широкие полы одежды парня взлетали высоко вверх, приоткрывая гибкую талию — полоску белой, нежной кожи, тянущуюся выше, и изящный изгиб сбоку.

В его глазах промелькнул огонек, он сжал губы:

— Неплохо.

Разочарование Жун Юйхэна было безграничным, но он отличался поразительной толстокожестью. Не желая сдаваться, он с досадой спросил:

— Только «неплохо»?

Сердце Вэнь Чжэчэна екнуло, и слова, призванные загладить вину, сами сорвались с губ:

— ...Тогда чуть больше, чем просто неплохо.

Все как один затихли на секунду, а затем...

— О-о-о!!!?

— Ого! Что только что сказал Учитель Вэнь?!

Вот черт.

Вэнь Чжэчэн спохватился.

Он поспешно вскинул взгляд — стрелка висевших на стене часов как раз доползла до времени окончания занятия. Лицо его тут же приняло суровый вид, и он сухо отчеканил:

— Занятие окончено.

Сказав это, он развернулся и зашагал вон из класса.

В спину ему полетели взволнованные крики учеников:

— Ой, неужели Учитель Вэнь смутился после того, как похвалил его?

— Учитель Вэнь, не уходите! Объясните подробнее, «чуть больше» — это насколько больше?!

Не оборачиваясь, Вэнь Чжэчэн вышел из класса и прихлопнул за собой дверь. Громкий стук отрезал его от взрыва оглушительного хохота.

В коридоре он остался в полном одиночестве. Он быстро пошел к лестнице. Поток воздуха от быстрого шага обдувал лицо, на котором с опозданием проступил жар.

Что вообще он только что нес?

Как ни крути, это прозвучало так, будто он пытался его задобрить!

После того занятия по замене Вэнь Чжэчэн больше не появлялся на съемках шоу.

Не то чтобы он намеренно избегал Жун Юйхэна, просто Кэ Тин не оставил ему шанса. Гастрольный тур Кэ Тина как раз завершился, и у него появилось предостаточно времени для съемок.

Будни Жун Юйхэна текли своим чередом: он учился танцевать с Хуан Цзянином и Цзоу И, пел с Пу Цзайси и Дань Ци, попутно перехватывал основы рэпа у Бянь Чэня, а время от времени дружески похлопывал по плечу вечно дрожащего от страха Чжоу Шубая.

Вид у него был настолько блаженный и беззаботный, словно он и вовсе не принадлежал миру простых смертных.

Эти спокойные, но насыщенные будни прервал звонок его менеджера Сюй Суня.

Сюй Сунь позвонил как раз накануне отборочного тура. Его голос в трубке звучал взбудораженно:

— Сяо Жун, завтра на отборочном туре покажи себя с лучшей стороны. Я тут выбил для тебя место на одном шоу. Ты же знаешь «Гости издалека»? Безумно популярная передача! Там есть получасовой сегмент, где нужно просто помелькать на заднем плане. Роль крошечная, но в кадр ты попадешь, так что для тебя это отличный шанс.

Жун Юйхэн уже слышал об этой передаче. Один из его приятелей без памяти сох по Цзюй Цзыи, постоянной участнице шоу, и частенько караулил ее у съемочной площадки, демонстрируя при этом просто запредельную наглость.

Подумав об этом, он даже с нетерпением ждал возможности отправиться на съемки и увидеть все своими глазами.

Жун Юйхэн ответил:

— Спасибо, брат Сунь, я приложу все усилия и постараюсь превзойти самого себя!

Сюй Сунь на мгновение замешкался. Его голос, искаженный телефонными помехами, донесся из динамика каким-то придушенным:

— ...Тебе достаточно выступить как обычно.

Жун Юйхэн отозвался:

— Ну ла-адно.

-

На следующий день состоялся отборочный тур.

Все то же время, то же место, вот только участников по сравнению с прошлым разом стало меньше.

При мысли о том, что после этого тура проект покинут еще пять человек, на душе у каждого — будь то фавориты или аутсайдеры — невольно скребли кошки.

Чжоу Шубай с той самой секунды, как сел в автобус, не проронил ни слова. Сколько бы Жун Юйхэн ни паясничал перед ним, изображая распускающиеся бутоны, это не помогало вернуть парню его привычную улыбку, сияющую буржуазным благополучием.

Увидев, что все усилия тщетны, Жун Юйхэн сдался. Он просто обнял друга за плечи, пытаясь растопить его застывшее сердце теплом своей бесконечной любви.

Зная подоплеку событий, Цзоу И невольно вздохнул:

— К счастью, моя семья не против моего выбора. Да и если бы они возражали, у них все равно не хватило бы сил мне помешать.

Услышав это, Чжоу Шубай впал в еще большую тоску.

— Но твой брат — это, конечно, нечто, — продолжил Цзоу И. — Завалиться с охраной прямо на съемки, чтобы поймать тебя... Что это за замашки властного босса?

Пу Цзайси подхватил разговор:

— Да ладно тебе. Если уж говорить о странностях, то Шубай поначалу тоже вел себя эпично — вылитый богатенький сынок, оторванный от реальности. — На этом моменте он искренне добавил: — И правда, яблоко от яблони недалеко падает...

Жун Юйхэн мысленно вздохнул. Довольно, лучше замолчать, а то ему казалось, что тоска Чжоу Шубая вот-вот выйдет из берегов, полноводной рекой затапливая все вокруг.

Их подливающая масла в огонь болтовня прекратилась только тогда, когда автобус подъехал к зданию телецентра. Ребята вышли из салона и гурьбой направились в гримерную.

В телецентре были и другие знаменитости, приехавшие на съемки. Встречая их по пути, стажеры не скрывали восторга, а одна из звезд даже кивнула Дань Ци в знак приветствия.

Заметив любопытство в глазах Жун Юйхэна, Пу Цзайси шепнул ему на ухо:

— Говорят, у брата Ци кто-то из родных крутится в шоу-бизнесе, поэтому у него здесь полно знакомых.

Жун Юйхэн понимающе кивнул:

— Сразу видно, брат Ци взращен на благодатной почве искусства.

Пу Цзайси давно перестал удивляться его причудливым метафорам. В конце концов, если сам Жун Юйхэн то и дело «цвел», то почему бы другим не пустить ростки?

Войдя в гримерную, ребята уселись ждать своей очереди согласно порядку выступлений.

Жун Юйхэну на этот раз снова достался тринадцатый номер. Он уже просто смирился со своей судьбой.

Пока первых участников гримировали, он решил выйти в коридор и потренироваться. Сюй Сунь строго-настрого наказал ему постараться, но при этом выступить ровно и без лишней эксцентрики.

Так что теперь ему нужно было отрепетировать, как выступить «нормально».

Плечо все еще побаливало, но травма была несерьезной, так что можно было и потерпеть. Жун Юйхэн немного потренировался перед большим зеркальным стеклом и как раз задорно подмигивал собственному отражению, когда заметил, что из-за угла коридора кто-то вышел.

Жун Юйхэн замер и, прекратив репетицию, обернулся.

— Учитель Вэнь?

Вэнь Чжэчэн не спеша подошел ближе с самым невозмутимым видом и кивнул:

— Репетируешь?

Жун Юйхэн кивнул и спросил:

— А вы как здесь оказались?

— Днем у меня здесь съемки. Услышав, что у вас утром отборочный тур, решил приехать пораньше и заглянуть к вам.

Жун Юйхэн расплылся в улыбке, и в его глазах заплясали искорки:

— А я уже подумал, что Учитель Вэнь пришел специально ради меня.

Вэнь Чжэчэн отвел взгляд, почувствовав укол неловкости. Конечно, он пришел не только ради него, а чтобы поддержать всех ребят, но глупо было отрицать: больше всего на свете ему хотелось увидеть именно Жун Юйхэна.

Никто не в силах устоять перед приятными сюрпризами.

Жун Юйхэн напоминал подарочную коробку, открытие которой каждый раз приносило детскую радость.

Немного помолчав, Вэнь Чжэчэн добавил:

— Твоего выступления я тоже очень жду.

Жун Юйхэн сболтнул это просто так. Зная характер мужчины, он не удивился бы и сухому отрицанию, но никак не ожидал услышать столь теплые слова поддержки.

Жун Юйхэн мигом приободрился.

Руководствуясь принципом взаимности, он поднял руки над головой и сложил их в форме сердечка. Широкие рукава соскользнули вниз, обнажая изящные предплечья.

— Учитель Вэнь, знаете, что это такое?

Вэнь Чжэчэн ответил:

— Ты показываешь сердечко.

Уголки губ Жун Юйхэна поползли вверх:

— Это мое самое первое сердечко, сокращенно «первое сердце». И теперь мое сердце принадлежит вам.

Вэнь Чжэчэн онемел. В его голове словно что-то взорвалось.

Он облизнул пересохшие губы и только собирался что-то ответить, как его прервал донесшийся со спины голос.

— Юйхэн, твоя очередь краситься... Ой, Учитель Вэнь, вы тоже здесь? — Из-за угла показалась голова Пу Цзайси. Заметив Вэнь Чжэчэна, он на секунду растерялся, но тут же добавил: — Учитель Вэнь, я ненадолго одолжу у вас Юйхэна!

Сердце Вэнь Чжэчэна все еще бешено колотилось, и эта фраза показалась ему двусмысленной. Забираешь — так забирай, но почему именно «одолжу»?

Однако Жун Юйхэн и Пу Цзайси, похоже, совершенно не придали этому значения. Парень опустил руки и помахал ему на прощание:

— Ну, я пошел.

Вэнь Чжэчэн величественно кивнул, словно скрепляя печатью официальное разрешение:

— Иди.

Только когда они скрылись за поворотом коридора, Вэнь Чжэчэн наконец смог выдохнуть.

Боже мой, почему Жун Юйхэн целыми днями только и делает, что дразнит его?

-

Жун Юйхэн вслед за Пу Цзайси вернулся в гримерную. Знакомая гримерша Ци Лин оказалась на месте. Увидев парня, она сразу подбежала к нему:

— Давай я тебя накрашу!

Жун Юйхэн радостно закивал:

— Конечно, с удовольствием!

Пу Цзайси испытывал смешанные чувства. У него возникло стойкое предчувствие, что Жун Юйхэн в будущем станет любимчиком всех женщин.

<http://bllate.org/book/18291/1754066>